

За и против: восприятие США в четырех постсоветских государствах¹

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 354
Сентябрь 2014

Теодор Гербер
Висконсинский университет в Мэдисоне
Джейн Зависка
Университет Аризоны

Рост напряженности между Россией и Западом делает общественное восприятие Соединенных Штатов на постсоветском пространстве важной политической проблемой. Позитивное восприятие Соединенных Штатов могло бы стать преградой усилиям Кремля возложить на Вашингтон вину за конфликты в Украине (и в других странах), в то время как негативное восприятие могло бы побудить американское руководство к пересмотру способов использования «мягкой силы» в регионе.

Для измерения восприятий США мы организовали фокус-группы в России, Украине, Азербайджане и Киргизии в 2014 году. В ходе их проведения возникли две общие темы: 1) широко распространенная враждебность по отношению к внешней политике и поведению США; 2) уважение к американским институтам, уровню жизни и культуре.

Один из главных выводов исследования состоит в том, что репутация США представляет собой серьезный вызов восстановлению и укреплению позитивного восприятия США не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. PR-стратегии США следует, скорее, делать акцент на американском «образе жизни» как потенциальной модели, нежели пытаться напрямую воздействовать на внутреннюю политику или способствовать развитию гражданского общества за рубежом.

Методология

Хотя фокус-группы не обязательно являются репрезентативными по отношению к общественному мнению, они всё же обеспечивают качественное понимание рассуждений,

¹ Данное исследование было поддержано Исследовательской инициативой «Минерва», а также Исследовательским отделом армии США посредством гранта № W911NF-13-1-0303. Взгляды, мнения и выводы, представленные в работе, принадлежат авторам и не должны быть интерпретированы в качестве неявных либо открыто выраженных официальных взглядов или установок Исследовательского отдела армии или Министерства обороны.

воздействующих на мнение людей и язык, используемый этими людьми для выражения своих мнений. Сравнение взглядов по группам внутри одного государства или в разных странах может дать представление о том, связаны ли специфическая логика и нарративы в группах с общими темами или с уникальными личностными реакциями. Местные исследователи в каждом государстве набирали участников групп (от 18 до 49 лет) и выступали в качестве модераторов дискуссий, за ходом которых мы наблюдали (за исключением двух групп в г. Сабирабаде, Азербайджан). Основные итоги исследования представлены ниже.

Таблица 1. Время, место и состав фокус-групп

Страна	Даты	Место проведения и состав фокус-групп
Россия	Август 2014	Москва: <i>люди с университетским образованием и менее образованные люди</i> Казань: <i>этнические татары и этнические русские</i>
Украина	Май 2014	Львов: <i>возрастные группы от 18 до 30, а также от 31 до 49 лет</i> Киев: <i>Русскоговорящие и украиноговорящие</i>
Азербайджан	Апрель-июнь 2014	Баку: <i>мужчины и женщины</i> Сабирабад: <i>мужчины и женщины</i>
Киргизия	Июнь 2014	Бишкек: <i>люди с университетским образованием и менее образованные люди</i> Ош: <i>этнические киргизы и этнические узбеки</i> Деревня неподалёку от г. Ош: <i>мужчины и женщины</i>

Россия

Тема антиамериканизма наиболее отчетливо проявилась в группах из России. Это неудивительно в связи со шквалом правительственной пропаганды, критикующей Соединённые Штаты со времени начала конфликта в Украине. Российские участники чуть ли не в один голос повторяли официозные описания США как агрессивной и высокомерной сверхдержавы, стремящейся навязать свою волю миру и России.

- Американцы хотят править миром, а Россия стоит у них на пути.

Модератор: А Россия тоже хочет править миром?

- По-другому. Но Америка боится, что Россия тоже хочет править миром. (Москва, участники группы в высшем образовании.)

-Кажется, Америка нас не очень-то любит. Мне это не нравится, их неуважение. (Казань, группа этнических русских.)

В частности, многие возлагали на Соединённые Штаты вину за конфликт в Украине:

— [Война в Украине] является результатом, я думаю, чьего-то политического заказа...Америки. [Потому что] кому это выгодно?...Им выгодна любая война...Она выгодна для бизнеса.

—Может быть, они хотят приблизиться к российской границе, установить там свое [военное] оборудование. (Казань, этнические татары.)

Несколько участников считают, что американские солдаты воюют на стороне украинского правительства, а один участник настаивал на том, что это американцы сбивают самолет «Малайзийских авиалиний» МН17 во время неудавшейся попытки сбить самолет Владимира Путина.

Американские санкции против России и приписываемые США усилия по настраиванию своих союзников против России воспринимаются весьма критично:

—Америка преподносит миру определенную точку зрения, и, следовательно, многие другие страны не понимают что здесь происходит на самом деле. Они ненавидят нас... по их мнению Путин – агрессор, да, и он сделал плохое дело, захватив Крым. Запад думает, что он – подлец, который вонзил нож ему в спину, что он забрал Крым, когда страна была слабой. (Москва, участники без высшего образования.)

Многие упоминали страх США перед конкуренцией со стороны России или намерение США захватить российские ресурсы в качестве мотивов, стоящих за их агрессивными действиями по отношению к России:

—Это как если бы мы хорошо угощались [присоединив Крым], а американцы думали, что они единственные, кто может так делать...как если бы Россия показала свои зубы; вот почему [они наложили санкции]. Они не хотят, чтобы Россия двигалась в этом направлении...Если мы забрали кусок Украины, то, может быть, мы возьмем что-то еще, верно?

—[Они рассматривают нас как] лакомый кусочек, который они хотят захватить и разделить между собой. У нас огромная территория, одна шестая часть суши, 140 млн человек. И поэтому они точат свои ножи на наши несметные богатства. Они хотят превратить нас в быдло и захватить нашу территорию. И, чтобы мы ни делали, рано или поздно они нападут. Что бы мы ни делали, будет война. (Казань, этнические русские.)

Участники отметили, что США предпринимают целенаправленные подрывные усилия против Россию путём спонсирования неправительственных организаций, работающих в политической сфере (т.е. НКО послужившие мишенью для недавно принятых Россией законов, требующих, чтобы некоторые неправительственные организации с иностранным финансированием объявили себя «иностранными агентами»):

—Я слышал, что [Америка] отправляет людей сюда, дает им деньги, чтобы организовать восстание. Как в Сирии, куда американцы специально послали людей обманным путем под предлогом работы там, а эти люди способствовали перевороту. (Казань, татары.)

—[НКО с иностранным финансированием] просто играют роль пятой колонны. Их всех поддерживает Запад. (Москва, участники без высшего образования.)

Российские участники не говорили о США практически ничего положительного, но когда их к этому подталкивали, они перечисляли экономические и культурные достижения: «высокое качество жизни», «особняки», «высокое качество потребительских товаров», «лучшие фильмы», «все виды музыки».

Размах антиамериканских настроений в группах соответствует данным опросов, свидетельствующих о мощной поддержке политики Путина и о враждебности к США. Вместе с тем, есть также указания на то, что взгляды россиян представляют собой нечто более сложное, чем неодобрение в чистом виде. Во-первых, многие выразили свое отношение к США следующим образом: «я не имею ничего против американского народа, но мне не нравится американское правительство». Во-вторых, участники признали, что обе стороны искажают информацию друг о друге:

—Они тоже там промывают людям мозги, также как у нас. В конце концов... как мы узнаем о политической ситуации? Из газет, по телевидению. Следовательно, мы верим той информации, которую нам преподносят. (Москва, участники без высшего образования.)

Подобные утверждения, также как и те, которые подобны процитированным выше, предполагают знакомство с «западным» нарративом об украинском конфликте и означают, что та убежденность, с которой участники часто повторяют информацию российского правительства, может скрывать за собой неуверенность относительно ее надежности.

Украина

Если американские участники политического процесса ожидают поддержки своих усилий по противостоянию российским действиям в Украине со стороны украинского общества, то они будут разочарованы. Хотя ни одна из групп не оказалась столь враждебной к США как группы в России, украинские участники были настроены скептически в отношении мотивов США и разочарованы масштабом американской поддержки:

—[Америка] это всего лишь еще одна империя. Мы не знаем многого о Российской империи или о США, но они выбрали Украину местом для конфликта, где они могут довести борьбу до конца и, короче говоря, показать кто из них круче.

— В течение всего этого времени [Америка] нам не помогала. ...[Они] что-то давали нам, но слишком мало и слишком поздно... Даже эти санкции заняли так много времени и их начали вводить после того, как столько людей были убиты – все это показывает, что мы им просто не нужны. (Львов, возрастная группа от 18 до 30 лет.)

—Я нейтрально отношусь к Соединенным Штатам. По сути, они ничего особенного для Украины не сделали.

— Их главная политика – делать деньги. [Они] ... делают вид, что помогают Украине, но, прежде всего, они действуют только в своих собственных интересах.

—Они обманули Украину; скажем так, кинули [нас]. (Львов, возрастная группа из участников старше 30 лет.)

С другой стороны, украинские группы подробно обсуждали вторую важную тему: восхищение различными аспектами американского образа жизни; например, уважением к законам и к правам человека:

—Если вы американский гражданин, тогда у вас на самом деле есть права, которые уважаются, а не так как в Украине. (Львов, возрастная группа из участников старше 30 лет.)

—Люди, которые жили там ... скажите мне, как там себя ведет полиция. Например, они покажут дорогу, помогут найти вещи ... Здесь же, когда ты видишь полицейскую форму, то сразу же пытаешься спрятаться. (Киев, русскоговорящие.)

Высокий уровень социальной защиты:

—У меня есть очень близкие друзья, которые там живут; и они в восторге от тамошней жизни. Как-то они даже поехали кататься по пустыне и у них сломалась машина в голой пустыне, где никто не живет. Они сделали один телефонный звонок, и через 5-10 минут приехал эвакуатор. У них невероятно высокие налоги... но они кое-что получают взамен - - социальную защиту плюс работу. Это означает возможность путешествовать, снимать жилье. Они арендуют и покупают, они уверены в завтрашнем дне.

—Медицинское обслуживание, образование, правовая система – всё там на высоком уровне. (Киев, русскоговорящие.)

Американские институты эффективно поддерживают бизнес и трудолюбие:

—Я знаю программиста который прожил там два года. Он сказал, что это единственная страна, где на самом деле ценится талант человека. ... [Если] человек талантливый и трудолюбивый, тогда государство никоим образом не мешает его самореализации. (Киев, украиноговорящие.)

—Там рай на земле; единственное - ты должен много работать.

—Условия для ведения бизнеса гораздо легче. (Львов, возрастная группа от 18 до 30 лет.)

Хотя с этим согласились не все, некоторые украинцы также лестно отзывались об американском «менталитете»:

—Больше всего [я восхищаюсь] их человечностью, тем, что они никогда не проходят мимо [тех, кто оказался в беде]. Если у вас неприятность или какое-либо несчастье, то они вам помогут: они могут даже взять кого-то к себе домой и помочь устроиться. Вот такие они.

—Я думаю, что в действительности всё не так: там каждый за себя. (Киев, группа украиноязычных участников.)

—[Мне нравятся их] толерантность и менталитет. Там каждый американец до глубины души является патриотом. Даже чернокожие наркоторговцы из гетто готовы взяться за оружие, чтобы сражаться за Америку. Они - патриоты. (Киев, группа русскоязычных участников.)

В целом, украинские участники более склонны одобрять американские институты, нежели внешнюю политику США. Из этого следует, что наиболее мощным оружием в арсенале американской «мягкой силы» являются не усилия по противодействию российской агрессии и не распространение демократии, а американские политические, экономические и культурные институты. Из этого логически следует, что Соединённые Штаты могут создать себе позитивный имидж скорее путём эффективного распространения знаний о своих институтах и культуре, нежели посредством своей внешней политики, включая программы продвижения демократии. Украинцы выразили озабоченность относительно того, чтобы Соединённые Штаты не вмешались в украинские внутривнутриполитические события:

—Как вы понимаете, в принципе Украине нужен сильный партнёр, потому что мы абсолютно беззащитны. Однако главное, чтобы этот партнёр, который нам помогает, не пытался затем вмешиваться в наши внутренние дела. Чтобы они не говорили, понимаете ли, «мы заплатили за вас, и теперь вы пляшете под нашу дудку". Если они нам помогают только от чистого сердца, тогда спасибо. Но если это делается в обмен на выполнение некоторых условий, тогда мы должны быть осторожными. (Киев, группа русскоязычных участников.)

Соответственно, когда страсти военного конфликта в Украине окончательно улягутся и когда американские политики вернутся к выработке стратегий стабилизации проблемной экономики и непрочной демократии в этой стране, нужно избегать принятия тех программ, которые выглядят как политическое вмешательство.

Азербайджан

В азербайджанских группах обнаружилось широко распространённое восхищение американским образом жизни, начиная с кинематографа и заканчивая гражданским обществом. Это было единственной темой, затронутой женщинами, которые мало говорили о внешней политике. В мужских группах высокая оценка некоторых американских институтов сочеталась со скептическим отношением к внешнеполитическим целям Соединённых Штатов. Участники мужских групп также рассматривали различные институты в качестве потенциальных моделей для Азербайджана:

—Америка является супердержавой, правящей миром. Америка также является высокоразвитой страной. Всё там развивается в правильном направлении, и это демократическая страна.

—Соединённые Штаты – это большая страна с сильной армией и политикой. Мы должны учиться у их армии.

—Если бы наше образование и здравоохранение были как в Америке, то это было бы очень хорошо для нашей страны. По крайней мере, люди там очень хорошо

знают свои права, а полиция очень хорошо знает свои права и обязанности. Если бы наши граждане знали свои права как американцы, то это могло бы привести к прогрессу в развитии на пути к демократии. (Баку, мужчины.)

Усилия США по продвижению демократии за своими пределами были охарактеризованы как корыстные и лицемерные:

—Соединённые Штаты заявляют, что они являются демократией и защищают права человека. [Это] не так. Соединённые Штаты защищают лишь свою демократию, права своих граждан. Америка разрушает благосостояние других стран. Политика Америки заключается в том, чтобы ослаблять и угнетать все малые страны в мире, чтобы американцы и сионисты могли жить хорошо. (Баку, мужчины.)

Соединённые Штаты не могут и не должны экспортировать демократию, которая должна развиваться на местах:

—В отличие от многих мусульманских стран, там демократия. Избрание чернокожего президента стало историческим моментом для Америки. Это, конечно, показатель высокого уровня развития демократии. Однако Соединённые Штаты являются демократией только для себя, но не для других стран. Всё это только слова, в реальности они никогда не делают то, что местные жители должны были бы сделать для самих себя. Они не будут строить демократию. (Баку, мужчины.)

Сходные темы преобладали во время дискуссий в группах в г. Сабирабаде, включавших перемещённых лиц: высокая оценка таких аспектов американского образа жизни, как передовые технологии, высокие стандарты жизни и передовое образование, но при этом критика Соединённых Штатов, «вмешивающихся во внутренние дела многих стран». В целом, азербайджанцы могли рассказать о Соединённых Штатах гораздо меньше, чем о, конечно же, гораздо ближе расположенных по отношению к их стране России и Турции – других странах, о которых мы задавали вопросы. Вместе с тем, в их суждениях замечания относительно внешней политики США сочетались с восхищением американскими институтами.

Киргизия

У Киргизии было больше прямых связей с США из-за (недавно закрытой) авиабазы «Манас» и деятельности американских неправительственных организаций. Однако киргизские участники даже в большей степени чем азербайджанские воспринимали Соединённые Штаты как далекую и вмешивающуюся не в свои дела страну. Все шесть киргизских групп решительно высказались в поддержку сотрудничества с Россией, некоторые выказали благосклонность к Китаю или к центральноазиатским соседям, таким как Казахстан, но ни одна – к США. В частности, ответы на вопрос о возможности сотрудничества с Соединёнными Штатами, были одинаково негативными и скептическими:

- Мы не нуждаемся в [американской] политической системе.
- К чему приводит американская система видно по Сирии, Украине, Ираку, Афганистану, Ливану.
- Америка способствует истощению мировых ресурсов.... Поэтому Америка планирует постепенно захватить всё. Они хотят сохранить запасы ресурсов в своей стране, сырую нефть и все остальное, а пользоваться запасами других народов. (Бишкек, высокообразованные участники.)

Помимо такого рода идей, киргизские участники, аналогично тем взглядам, которые были высказаны в российских группах, осудили американскую культуру как слишком много разрешающую детям и недостаточно уважительную по отношению к старшим (Бишкек, менее образованные участники), сделали акцент на том, насколько Америка далеко по сравнению с Россией и на расточительности гуманитарных расходов США в Киргизии (Ош, этнические киргизы) и выразили обеспокоенность тем, что Соединённые Штаты могут использовать помощь для вмешательства во внутренние дела Киргизии (женщины из деревни недалеко от г. Ош). Только один респондент отметил возможность использования опыта США: «Единственное, чему мы можем научиться от Америки – это как усвоить и защищать наши права» (Ош, группа этнических узбеков.).

Единственное помимо этого позитивное суждение во многом нивелируется негативным восприятием роли США в мире:

- Это одна из величайших империй. Я думаю, что у них очень сильная экономика с высокоразвитыми технологиями ... Однако Америка не уважает мусульман. С этой точки зрения я против [Америки]. Посмотрите на то, что произошло в Сирии, Афганистане, Иране: они пришли туда, разожгли внутренние конфликты, а потом ушли. То, что сейчас происходит в Украине ... это их вина. Они действительно завидуют России, а мы поддерживаем Россию. (группа женщин из деревни недалеко от г. Ош.)

Такого рода негативные мнения о Соединённых Штатах связаны с зависимостью Киргизии от России, с влиянием российских СМИ и с представлением об углублении конфликта между Россией и США.

Заключение

Степень согласованности и однородности результатов как внутри этих четырёх государств, так и при сравнении между ними, даёт основание полагать, что проявившиеся в группах основные подходы соответствуют широко распространённым взглядам. Если эти подходы, в самом деле, являются типичными массовыми восприятиями Соединённых Штатов, тогда перед теми политиками, которые хотели бы способствовать развитию позитивных отношений с данными государствами, стоят огромные вызовы. Рассуждения российских официальных лиц об амбициозности, высокомерии, эгоистичности и склонности к вмешательству во внутренние дела других стран находят отклик даже в Украине. Хотя создание позитивного имиджа США не является единственной целью внешней политики,

те, кто её формирует, должны иметь в виду, что действия США могут рассматриваться в качестве подтверждения худших стереотипов относительно интересов и мотивов США из числа тех, которые пропагандируются кремлёвскими политтехнологами.

Одной из тех областей, в которых может быть оправдано фундаментальное изменение подхода, является содействие демократизации. Учитывая очевидные опасения по поводу того, что поддержка Соединёнными Штатами неправительственных организаций и институтов гражданского общества на деле может являться всего лишь прикрытием американского вмешательства во внутренние дела соответствующих стран, имеет смысл рассмотреть альтернативные стратегии продвижения американских институтов. Предлагая позитивные институциональные модели, Соединённые Штаты могли бы со временем стимулировать образовавшиеся естественным путём движения к таким изменениям внутри данных государств, которые не были бы запятнаны иностранным вмешательством. Политикам следует использовать существующие позитивные восприятия американских институтов, экономических и технологических достижений, а также высокого уровня жизни для разработки стратегий, основанных на том, чтобы улучшить ознакомление с этими аспектами жизни в США. Это может осуществляться путём поддержки программ обмена и торговли, облегчением режима поездок между Соединёнными Штатами и постсоветскими государствами, а также поддержки тех программ, которые знакомят жителей региона с конкретными примерами работы американских институтов.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org